

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ECONOMIC THEORY AND ECONOMIC REALITY: THE PROBLEMS OF INTERACTION

Г.Б. КЛЕЙНЕР

Член Президиума ВЭО России, зам. директора ЦЭМИ РАН, зав. кафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ, зав. кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, член-корреспондент РАН

G.B. KLEINER

Presidium member of the VEO of Russia, Deputy Director at Central Economics and Mathematics Institute of the RAS, Head of Department at Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Department at The State University of Management, Corresponding Member of the RAS

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия экономической науки и реальной хозяйственной практики. Отмечается несбалансированность и недостаточная внутренняя согласованность между концептуальной, методологической, фундаментальной и прикладной составляющими корпуса экономической науки. В качестве платформы для консолидации экономической науки и укрепления ее взаимодействия с практикой предлагается концепция системной экономики — новой экономической парадигмы, включающей системную

экономическую теорию, системную экономическую политику, системное управление экономикой и системное ведение хозяйства.

ABSTRACT

The article considers the current problems of interaction between economics and real business. Imbalance and insufficient internal coherence between the conceptual, methodological, fundamental, and applied components of the corpus of economics have been observed. As a platform for consolidating economics and strengthening its interaction with practice, the concept of the system economics – a new economic paradigm that includes the system economic theory, system economic policy, system economic management, and system business – has been proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая наука, экономическая теория, хозяйственная практика, расслоение экономической науки, системная парадигма, системная экономика.

KEYWORDS

Economics, economic theory, business, stratification of economics, system paradigm, system economics.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Данная работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02294).

ACKNOWLEDGMENTS

The research has been accomplished with the support of the Russian Science Foundation (project No. 14-18-02294).

Кризис современной экономической теории, наиболее ярко проявившийся в конце XX – начале XXI в., стал предметом обсуждения многих крупнейших экономистов. См., например, [1–5] и др. Одним из следствий

процесса переосмысления экономической теории стала разработка новой парадигмы экономической науки, дополняющей традиционные неоклассическую, институциональную и эволюционную парадигмы – системной парадигмы [6–8]. Сегодня необходимость ускоренного развития экономической теории на обновленной платформе стала своего рода императивом времени. Неудовлетворительное состояние реальной экономики в большинстве стран мира и прежде всего гигантский спад производства в России за последние два десятка лет объясняется обычно просчетами в тактике экономических реформ. По нашему мнению, такое объяснение принципиально неполно.

Экономика представляет собой единый общественный комплекс, включающий экономическую реальность, экономическую теорию, экономическую политику и управление экономикой. Эти составляющие можно рассматривать как подсистемы – ипостаси комплекса «экономика». Наиболее значимое взаимодействие между этими подсистемами осуществляется по контуру «экономическая теория – экономическая политика – управление экономикой – реальная практика – экономическая теория» [9]. Это означает, что неудовлетворительное состояние любой из четырех компонент неизбежно должно отражаться в неудовлетворительном состоянии смежных подсистем. Таким образом, кризис экономической теории конца XX – начала XXI в. являлся предвестником мирового экономического кризиса 2008–2010 гг.

Отсюда следует, что для вывода мировой экономики из кризиса и, соответственно, смягчения последующих кризисов необходимо прежде всего вывести из кризиса экономическую теорию [10].

В настоящее время корпус экономической науки пронизывают глубокие расколы, расщелины и трещины. Одно из наиболее существенных проявлений этого — вертикальное расслоение экономической науки. В корпусе науки в зависимости от степени абстракции исследований выделяются слои:

- концептуальный, определяющий экономическое мировоззрение исследователей, т.е. компоненты экономики и связи между ними («что наблюдать в экономике?»);
- методологический, отражающий существующие подходы и конвенции в данной сфере («как воспринимать увиденное?»);
- фундаментальный, содержащий сведения об основных закономерностях и тенденциях функционирования экономики («что знать об экономике?»);
- прикладной, ориентированный на решение конкретных задач или классов задач, возникающих в экономической теории или практике («как решить поставленную задачу?»).

В идеальном состоянии все эти составляющие экономической науки должны быть тесно связаны между собой и в совокупности представлять целостную систему. В настоящее время эти слои экономической науки разобщены: методология не опирается на ясные концептуальные положения (парадигмы); фундаментальные знания не базируются на методологических проработках; прикладные результаты не вытекают из фундаментальных посылок и потому носят мозаичный характер. Не способствуют консолидации различных подразделений народного хозяйства. В итоге пропорции между данными подразделениями экономической науки деформируются: основная масса работ (в особенности

выполняемых в региональных научных и образовательных центрах) ориентирована на региональную тематику и относится к прикладной страте, а работы концептуального и методологического характера, если судить по заявкам, поступающим в РФФИ, сравнительно немногочисленны).

Для преодоления имеющегося расслоения необходимо, на наш взгляд, принять в научной среде определенные конвенции относительно атрибуции и идентификации научных публикаций в сфере экономики. В ближайшем будущем желательно создать новую классификацию разделов и направлений в экономической науке, своеобразную систему координат, позволяющую отнести каждое исследование к той или иной группе концепций, парадигм, течений. Такая задача вряд ли по силам одному человеку, но кафедры, департаменты и другие научные коллективы могли бы с ней справиться. Если же представить себе, что такая классификация могла быть соединена с типологией объектов исследования, отражающей масштабы и уровень исследуемой системы (мега-, макро-, мезо-, микро- или наноэкономический уровень), отраслевую и региональную принадлежность и т.п., в руки исследователя был бы передан аппарат, аналогичный таблице химических элементов Д.И. Менделеева. Такая таблица способствовала бы подведению текущих итогов экономической науки, выявлению открытых вопросов как концептуально-методологического, так и фундаментально- и прикладного характера.

Современная экономическая наука «погрязла в деталях». Реагируя на критику Р. Лукаса, Т. Лоусона [11—12] и других исследователей, критиковавших экономическую науку за недостаточное использование реальных данных, экономика в последние десятилетия стала просто полигоном для

применения эконометрических методов. Это привело к локализации тематики и отказу от разработки масштабных общеэкономических тем, относящихся к концептуальной и методологической частям экономической науки. Фундаментальная же часть стала, главным образом, средоточием абстрактных математических моделей, исследование которых представляет несомненный интерес, а адекватность которых, наоборот, неочевидна.

Между тем именно в концептуальном и методологическом слоях экономической науки сейчас необходимы серьезные подвижки. Неоклассическая, институциональная и эволюционная парадигмы — три кита современной экономической теории, — по сути, вошли в мейнстрим экономической науки. Преодоление кризиса экономической теории, а также соответствующее преодоление неудовлетворительного состояния мировой хозяйственной практики возможны только на основе новой парадигмальной платформы экономической теории и практики. В качестве такой платформы мы выдвигаем системную экономику [9] — концепцию, развивающую системную парадигму Я. Корнаи [6—7]. Особенность системной экономической теории состоит в том, что ее принципы позволяют с единых позиций рассматривать функционирование таких разных по масштабам, назначению и особенностям систем, как предприятие, регион, народное хозяйство, институциональная система страны, национальная инновационная система, инвестиционные проекты, транспортная инфраструктура, Интернет и др. Таким образом, в системной парадигме экономической теории единый подход применяется к исследованию факторов и результатов функционирования экономических объектов, проектов, процессов и сред. Это, в свою очередь, позволяет

сформировать системную экономическую политику, обеспечивающую как скоординированное функционирование, так и самостоятельное развитие в пространстве и во времени всех подсистем экономики [13]. Системная экономика, надо полагать, не единственный кандидат на место новой экономической парадигмы, однако ее универсализм позволяет надеяться, что на данной основе разрыв (расслоение) между концептуальной, методологической, фундаментальной и прикладной наукой может быть сведен к минимуму.

В идеале системная экономическая теория должна стать основой системной экономической политики, а та, в свою очередь, при помощи системного управления должна претвориться в системную хозяйственную практику.

Опора на системную экономику как базу социально-экономического анализа и синтеза позволяет ответить на вопрос о том, с какими подсистемами макроуровня взаимодействует экономика как подсистема общества.

Каждая реальная система представляет собой тетраду, состоящую из объединения всех ее объектных, проектных, процессных и средовых подсистем. В применении к обществу (стране) это означает, что экономика как процессная ипостась общества взаимодействует с населением как средовой ипостасью общества, бизнесом как проектной ипостасью и государством как объектной ипостасью. Отсюда вытекает, что функционирование общества надо рассматривать не как взаимодействие трех подсистем — государства, экономики и социума, а четырех подсистем — государства (политической организации, определяющей институциональную структуру страны), социума (населения страны), экономики (сферы реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена) и бизнеса (сферы ини-

циации и продвижения инвестиционных проектов) [14]. Это позволяет по-новому взглянуть на причины неудовлетворительного состояния экономики, выделяя в качестве таковых не только «провалы государства» или «провалы рынка», но и «провалы социума» и «провалы хозяйствования».

В итоге становится ясно, что неудовлетворительное состояние экономики обусловлено не столько «провалами государства/рынка», сколько провалом организации взаимодействия всех участников конфигурации — государства, социума, экономики и бизнеса. Соответственно, и ответственность за настоящее положение должна быть разделена между этими участниками. Однако государство занимает особое положение в этой конфигурации, так как именно оно конституирует правоустанавливающие нормы, что приводит к конфликту интересов государства как игрока и как арбитра данной ситуации. Задачи исследователей в данном контексте — сформировать системные механизмы взаимодействия участников, способные выдерживать давление игроков и эрозию времени.

Одним из составляющих механизма взаимодействия между экономической наукой и практикой является законотворческая деятельность. Фактически каждый федеральный закон можно рассматривать как канал связи между социально-экономической теорией и организационной практикой. Поэтому, на наш взгляд, в число обязательных разделов пояснительной записки к федеральному законопроекту необходимо включать пункт «Научное обоснование законопроекта».

В частности, научную атрибуцию должны получить такие документы, как стратегии развития России. В настоящее время не сформулированы научные принципы, на которых

базируется стратегия, ни в документах, формирующихся Центром стратегических разработок, ни в стратегии Столыпинского клуба.

Взаимодействие и взаимовлияние экономической теории (представленной в публикациях, дискурсе и мировоззрении участников экономической деятельности) и экономической реальности (воспринимаемой через личный опыт экономической деятельности индивидов) весьма сложны и не поддавались анализу даже таких гигантов экономической науки, как Дж. М. Кейнс: «практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами идей какого-нибудь экономиста прошлого» [15]. Это связано прежде всего с тем, что они выходят за рамки не только любой конкретной дисциплины, но и всей сферы социально-гуманитарного знания и носят принципиально междисциплинарный характер, затрагивая как онтологическую, так и гносеологическую, идеологическую и праксеологическую сферы. Тем не менее исследования в данной области необходимо активизировать, систематизировать и распространять, поскольку именно здесь в настоящий момент сосредоточены фундаментальные решения актуальных экономических проблем.

Библиографический список

1. Heilbroner R., Milberg W. The Crisis of Vision in Modern Economic Thought. Cambridge University Press, Cambridge, 1995. — 131 pp.
2. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 1. — С. 46—66.
3. Krugman P. How did economists get it so wrong? //The New York Times. September 2, 2009.

4. Stiglitz J. An Agenda for Reforming Economic Theory. Presented at the Institute for New Economic Thinking's (INET) conference. Cambridge, 9 April, 2010.
5. Davar E. Flaws of Modern Economic Theory: The Origins of the Contemporary Financial — Economic Crisis // *Modern Economy*. — 2011. — № 2. — P. 25—30.
6. Kornai J. The System Paradigm // William Davidson Institute Working Papers Series 278. William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
7. Корнаи Я. Системная парадигма // *Вопросы экономики*. — 2002. — № 5. — С. 4—22.
8. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // *Общественные науки и современность*. — 2007. — № 3. — С. 141—149.
9. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // *Вопросы экономики*. — 2013. — № 6. — С. 4—28.
10. Сорокин Д.Е. Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика // *Журнал экономической теории*. — 2014. — № 4. — С. 25—39.
11. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique. In Brunner K. & Meltzer A., *The Phillips Curve and Labor Markets*, vol. 1, Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, New York: American Elsevier, 1976. — P. 19—46.
12. Lawson T. *Reorienting Economics*. L: NY: Routledge, 2003.
13. Клейнер Г.Б. Системная координация в экономике: к становлению общей теории координации // *Новые исследования в гетеродоксальной экономике: российский вклад*, 2016. — С. 177—194.
14. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна современной России и для чего? (опыт системного исследования) // *Вопросы экономики*. — 2013. — № 10. — С. 14—27.

15. Кейнс Дж. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.

Bibliographical list

1. Heilbroner R., Milberg W. *The Crisis of Vision in Modern Economic Thought*. Cambridge University Press, Cambridge, 1995. — 131 pp.
2. Polterovich V.M. *Krizis ekonomicheskoi teorii* // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. — 1998. — № 1. — P. 46—66.
3. Krugman P. How did economists get it so wrong? // *The New York Times*. September 2, 2009.
4. Stiglitz J. An Agenda for Reforming Economic Theory. Presented at the Institute for New Economic Thinking's (INET) conference. Cambridge, 9 April, 2010.
5. Davar E. Flaws of Modern Economic Theory: The Origins of the Contemporary Financial — Economic Crisis // *Modern Economy*. — 2011. — № 2. — P. 25—30.
6. Kornai J. The System Paradigm // William Davidson Institute Working Papers Series 278. William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
7. Kornai J. *Sistemnaya paradigma* // *Voprosy ekonomiki*. — 2002. — № 5. — P. 4—22.
8. Kleiner G.B. *Sistemnaya paradigma i ekonomicheskaya politika* // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. — 2007. — № 3. — P. 141—149.
9. Kleiner G.B. *Sistemnaya ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoi ekonomicheskoi teorii* // *Voprosy ekonomiki*. — 2013. — № 6. — P. 4—28.
10. Sorokin D.E. *Ekonomicheskaya teoriya, ekonomicheskaya real'nost' i ekonomicheskaya politika* // *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*. — 2014. — № 4. — P. 25—39.
11. Lucas R. *Econometric Policy Evaluation: A Critique*. In Brunner K. & Meltzer A., *The Phillips Curve and Labor Markets*, vol. 1, Car-

- negie-Rochester Conference Series on Public Policy, New York: American Elsevier, 1976. — P. 19—46.
12. Lawson T. Reorienting Economics. L: NY: Routledge, 2003.
 13. Kleiner G. B. Sistemnaya koordinatsiya v ekonomike: k stanovleniyu obshchei teorii koordinatsii // Novye issledovaniya v geterodoksal'noi ekonomike: rossiiskii vklad, 2016. — P. 177-194.
 14. Kleiner G.B. Kakaya ekonomika nuzhna sovremennoi Rossii i dlya chego? (opyt sistemnogo issledovaniya) // Voprosy ekonomiki. — 2013. — № 10. — P. 14—27.
 15. Keynes J.M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Ekonomika, 1993.

Контактная информация

Г.Б. Клейнер

george.kleiner@inbox.ru

Центральный экономико-математический институт РАН
117418, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, 47.

Contact details

G.B. Kleiner

george.kleiner@inbox.ru

Central Economics and Mathematics Institute, RAS
47 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117418.